

УСПЕХИ И НЕДОЧЕТЫ

«ОТЕЛЛО» И «ЗЕМЛЯКИ» В КУТАИССКОМ ДРАМАТИЧЕСКОМ ТЕАТРЕ ИМЕНИ Л. МЕСХИШВИЛИ

Гастроли того или иного театрального коллектива — это всегда своего рода творческий отчет перед зрителем. Таким отчетом являются и нынешние гастроли в Тбилиси Кутаисского драматического театра имени Л. Месхишвили. Сегодня нам хочется сказать о двух спектаклях — «Отелло» Шекспира и «Земляки» М. Джапаридзе, достоинства и недостатки которых являются весьма показательными.

Высокая профессиональность режиссуры и актерского коллектива театра несомненны. Именно это и вызывает необходимость говорить серьезно и о достигнутых отчетных спектаклях и об их отдельных недостатках.

Тот кажущийся на первый взгляд маловажным факт, что спектакль кутаисцев «Отелло» идет на сцене театра имени Руставели, на самом деле имеет определенное значение, так как у зрителей возникают невольные сравнения с актерами этого театра, прославленными исполнителями главных ролей — Отелло и Яго.

К исполнителям этих ролей и предъявляет, в основном, претензии зритель. Говоря честно, они не всегда волнуют, не производят по-настоящему глубокого впечатления. Это произошло, как нам представляется, не потому, что талантливый молодой режиссер Г. Лордкипанидзе (главный режиссер Кутаисского театра и постановщик спектакля «Отелло») не сумел верно прочесть великую трагедию Шекспира, а, главным образом, потому, что исполнители основных ролей в спектакле не смогли до конца раскрыть, полнокровно воплотить замысел автора и режиссера. До третьего акта, пока идет подготовка к основному конфликту трагедии, режиссер делает все, чтобы помочь актеру. В спектакле много интересных неожиданных решений ряда сцен. Вот, например, сцена, когда киприоты вместе с Дездемоной, Кассио и Яго ждут появления Отелло. Трудно вообразить о его приезде, появляется и сам благородный мавр. Он стремительно поднимается по многоступенчатой лестнице вверх. Наверху, с про-

тивоположной стороны, такая же лестница, на которой появляется Дездемона. Два светлые фигуры, как бы стоящие на пьедестале, стремятся друг к другу. Отелло мчится к Дездемоне и бережно, как драгоценную вещь, берет ее на руки. Это решение необычно и свежо... но артисты В. Мегрелишвили (Отелло) и Ц. Жоржоладзе (Дездемона), говоря на театральном языке, оползи на мизансцену, добросовестно выполняя задание режиссера, но не наполнив ее искренностью переживания.

До третьего акта мы видим не только созданный режиссером, окружающему героев трагедии миру, но и самих героев. Трагедия только началась, и мы убеждены, что В. Мегрелишвили, Ц. Жоржоладзе, Г. Костава (Яго) — еще пока не развинулись, берегут свои силы для решающих «ударных» сцен. И действительно, пока еще не к чему «рвать» страсти в «ключ», и актеры равно читают монологи Шекспира в великолепном переводе И. Мачабели. Спектакль кутаисцев идет почти по полному тексту трагедии, бережно сохраненному режиссером. Но вот мы ждем, что накопившаяся за два первых акта энергия, эмоциональная мощь и ослепленная страсть разрушат кажущееся спокойствие героев, сдерживающие их преграды. Но этого не случилось. Не случилось, во всяком случае, в той мере, в какой мы привыкли это видеть в шекспировской трагедии. Станиславский говорил: «Начиная с третьего акта, никакой режиссерский трюк невозможен. Тут дело в актере, на которого падает вся ответственность». К сожалению, игра актеров не передает подлинной страсти. Ц. Жоржоладзе, не желая «наигрывать» страсть, стремится быть предельно правдивой, — оказывается только добросовестной чтением текста роли Дездемоны. Дарование актера В. Мегрелишвили, думаем, не трагедийного плана. Он тактично ведет свою роль, но этого мало. Отелло — роль, требующая колоссального внутреннего напряжения. Актер еще как бы находится только на полпути к роли.

Талантливый актер Г. Костава больше, чем кто-либо в спектакле, близок к образу Шекспира, но и его Яго еще несколько эскизен, не завершено. Яго — Костава еще не тот мудрый циник, не тот саркастичный, которому его знание человеческой души помогает «влезать» в душу мавра. Роль эта, несомненно, соответствует дарованию артиста, мы у него видим ее четкую перспективу. Но, к сожалению, печать преждевременности лежит и на ней. Мы, конечно, понимаем, что роль растет изо дня в день, от спектакля к спектаклю, и растет даже после трехсотого представления. Но в процессе рождения спектакля наступает момент, когда роль еще окончательно не созрела, но уже может быть показана зрителю. К сожалению, создается впечатление, что театр поторопился показать результат своей работы зрителю.

Оформлен спектакль способным художником Д. Такашвили, нашедшим, на наш взгляд, спорное для трагедийного спектакля, но своеобразное решение.

Приятно оформлен спектакль музыкально композитором К. Метавиет-Ухуцши, хотя, порой, некоторые музыкальные куски окрашены «кавказским» колоритом, как, например, песня Дездемоны об ниве.

Противоположное впечатление оставляет другой спектакль кутаисцев — «Земляки» (постановщик заслуженный

Сцена из спектакля «Земляки»
Фото А. Балабуева.

артист Т. Лордкипанидзе). Если в «Отелло» во всем чувствуются режиссер, помогающий актерам, то в «Земляках» М. Джапаридзе мы не видим четкого режиссерского решения, хотя явно ощущаем ансамблевость актерского исполнения. Артисты достигают предельной внешней выразительности и глубокого проникновения во внутренний мир каждого персонажа. Правда, успеху спектакля «Земляки» способствует необычная человечность, теплота созданных автором образов. Здесь артист В. Мегрелишвили (Таризл) находит очень правдивые краски, хотя актеру все же не хватает эмоциональной выразительности в сценах, требующих большого подъема, как, например, при получении известия от сына-фронтовика, считавшегося погибшим. Но в целом роль Таризла звучит у него правдиво и убедительно.

Замечателен в своей искренности и простоте Г. Костава — исполнитель трудной роли Арджелана.

Одной из крупных удач спектакля является также исполнение артистом Ш. Ходжалия роли старика Гегелы Ш. Ходжалия — актер большой правды, создает чрезвычайно трогательный образ светлого и мудрого старика, являющегося как бы носителем лучших черт народа. Сочный, колоритный и надолго запоминающийся образ создает артист К. Абесадзе в роли Иллариона, остроумного, веселого человека, умещающего в трудную минуту поддержать друга острым словом и братской помощью. Радостно, что в спектакле, где заняты, в основном, ведущие мастера старшего и среднего поколения, успешно показали себя и молодые артисты. Талантливый артист М. Бебуришвили создает убедительный образ молодого сельского труженика, безответно влюбленного в дочку Арджелана Зенару, которую очень нежно играет артистка Б. Джапаридзе. Ее героиня несколько излишне по-малышески угловата, но, очевидно, это идет у молодой артистки от образа Майи из Цхети, с которой она сжилась и которую успешно играет в Кутаисском театре. Великолепный актерский ансамбль спектакля «Земляки» дополняется безупречной игрой артистов Т. Покроевской (Саломе), М. Пхакадзе (Макция), Н. Сатарадзе (Хатуня) и других.

С большим вкусом оформлен спектакль художником Д. Тавадзе, великолепно звучат народные песни (хорейстер Б. Гогрибидзе).

С этого спектакля уходило духовно обогащенным, образованным успехом «Земляков». От всей души хочется пожелать дорогим друзьям из Кутаиси, чтобы следующий их приезд ознаменовался большими творческими победами талантливого коллектива, который (не поторопись он немного!) мог полностью доказать умение решать большие творческие задачи.

Т. КАНДИНАШВИЛИ.